

— Ты проголодался? Я схожу поищу тебе чего-нибудь поесть, — Лу Синхань уложил Лин Цзымо на небольшое одеяло и уже собрался уходить.

Однако Лин Цзымо намертво вцепился крошечными коготками в его одежду, а в глазах читалась мольба: возьми меня с собой, умоляю.

Видя, как блестят влажные лазурные глаза Лин Цзымо, Лу Синхань всё же сдался:

— Хорошо, я возьму тебя, но только чур не издавать ни звука, иначе нас накажут.

Лин Цзымо отчаянно закивал, и Лу Синхань невольно усмехнулся:

— А ты на удивление понятливый.

Сказав это, он спрятал Лин Цзымо за пазуху, и тот, высунув маленькую кошачью мордочку, послушно прижался к груди своего спасителя.

Стоило им выйти, как они столкнулись с группой учеников из той же секты. Предводитель, скрестив руки на груди, одарил их неприятной ухмылкой:

— А вот и Ляо Юйхань. Куда это ты собрался?

Лу Синхань не хотел неприятностей и осторожно ответил:

— Приветствую, старший брат Линь. Я иду на задние склоны гор.

— Где это ты подобрал эту тварь? — Су Иянь, стоявший за спиной Линь Цина, шагнул вперёд и принялся разглядывать Лин Цзымо, спрятавшегося у Лу Синханя за пазухой.

Лин Цзымо яростно зашипел на Линь Цина: «Тварь? Сам ты тварь, и вся твоя семейка — твари!» — мысленно проклинал он.

Лу Синхань поспешно втолкнул голову Лин Цзымо обратно под одежду:

— Ничего особенного, старший брат Су, вам показалось.

Сказав это, он сам опешил: неужели он спятил? Кто в это поверит?

— Ляо Юйхань, ты что, держишь меня за слепого? — усмехнулся Су Иянь.

— Не смею, — Лу Синхань опустил голову, приняв покорный вид.

— Не смеешь? Мало того что ты никчёмный слабак, так ещё и завёл себе зверё. Ты совсем не

ставишь в грош правила нашего павильона? — Линь Цин прищурился, глядя на него.

Су Иянь рассмеялся:

— Старший брат, этот никчёмный выродок, должно быть, понял, что культивировать ему больше не дано, вот и решил заняться укрощением зверей.

— Ну, давай посмотрим, что за тварь он там притащил, — с этими словами Линь Цин потянулся к Лу Синханю.

Лицо Лу Синханя переменялось, он прикрыл грудь, защищая Лин Цзымо, и начал пятиться назад.

— Скрутить его! — скомандовал Линь Цин. Ученики бросились вперёд, повалили Лу Синханя на землю и вытащили Лин Цзымо наружу.

Видя, как Лу Синханя прижимают к земле, Лин Цзымо переполнила ярость: «Проклятье! Если бы моя духовная сила не была запечатана, я бы показал вам, где раки зимуют!»

Линь Цин схватил Лин Цзымо за загривок, и тот, разъярённый, принялся брыкаться и утробно рычать.

— Угомонись, тварь, — Линь Цин щёлкнул его по лбу.

В тот же миг тело Лин Цзымо раскалилось до предела. Почувствовав жжение, Линь Цин отшвырнул его в сторону. Лин Цзымо уверенно приземлился на лапы, а его глаза сменили лазурный цвет на кроваво-красный. Из его тела вылетели три бумажных талисмана и впились ему в лоб, после чего Лин Цзымо окутало ослепительное золотое сияние.

Двигаясь с невероятной ловкостью, он в два счёта разметал всех, кто удерживал Лу Синханя. Затем он встал перед ним, вздыбив шерсть и превратившись в пушистый комочек. Но теперь никто из присутствующих не находил его милым — напротив, все были в ужасе. Это было пугающе!

— Эта тварь одержима злой силой! Ляо Юйхань, где ты её взял? — закричал Су Иянь.

Лин Цзымо не стал церемониться: оттолкнувшись задними лапами, он стремительно прыгнул прямо на лицо Су Ияню и принялся неистово его терзать. Пока он яростно впивался когтями в обидчика, он мысленно кричал: «Тварь? Да я в жизни не слышал, чтобы кто-то смел называть меня тварью! Это ты — тварь!»

— А-а-а! Помогите! Спасите! — истошно вопил Су Иянь, но никто не решался подойти.

Лин Цзымо впервые в жизни пришлось сражаться с кем-то, кроме Мо Цяньхуа. Несмотря на гнев, он не собирался никого убивать. Выпустив пар, он отпустил Су Ияня и вернулся к Лу Синханю.

Линь Цин и остальные поспешили на помощь Су Ияню, бросая злобные взгляды:

— Ляо Юйхань, ты у меня ещё дождёшься!

Когда они ушли, Лу Синхань, всё ещё дрожа от страха, поднял Лин Цзымо и бережно погладил его по шёрстке:

— Не бойся, они ушли.

Золотое свечение погасло, глаза Лин Цзымо снова стали лазурными. Он прислушался к своим ощущениям: хотя человеческий облик вернуть не удалось и внутренние травмы не зажили, он, кажется, снова мог управлять талисманами. Он тихо мяукнул, глядя на Лу Синханя.

«Какой же он милый. Только что сам был напуган до смерти, а теперь пытается утешить меня».

Павильон Линъюань процветал благодаря мечам из своей сокровищницы, но в последние годы пришёл в упадок. Раньше Лу Синханю было жаль это видеть, но теперь, глядя на жестокие распри внутри секты, он лишь горько вздохнул. Опустив глаза, он прошептал, и длинные ресницы отбросили тень на его лицо:

— Неужели я настолько бесполезен?

Лин Цзымо покачал головой, спрыгнул с его рук на землю и принялся быстро выводить лапкой знаки на пыли:

— Отец говорил мне, что у каждого человека есть то, что он умеет делать хорошо, и то, что ему не даётся.

Лу Синхань удивился:

— Ты умеешь писать? Ничего себе! Чей же ты духовный зверь? И как ты так лихо дрался?

Лин Цзымо покачал головой. Отец велел ему отправиться на тренировку в мир людей, так что называть своё имя он не мог. Подумав, он написал:

— Я полукровка. Мой отец — человек.

Лу Синхань погрузился в раздумья. Полукровка от человека и кота?

Лин Цзымо запрыгнул обратно к нему на руки и потёрся о грудь, вспоминая недавние перемены. В его теле были три талисмана. Один — следящий, тут и гадать нечего, оставил его

старший папа Мо Жань. Поистине, великому демоническому владыке не пристало заниматься такой ерундой. А что касается боевых талисманов, то это, несомненно, дело рук второго папы, Ло Ли. Лин Цзымо был в ярости: неужели они втроём, включая папу Лин Сяо, сговорились вышвырнуть его из дома? Когда они успели спрятать в нём эти талисманы? И почему именно сейчас? И было ли спасение Лу Синханя случайностью, или всё было заранее подстроено?

Лу Синхань потерял его пушистые ушки, прервав ход мыслей:

— Пойдём, поищем тебе еды.

Лин Цзымо заметил на белоснежной шее Лу Синханя две красные полосы — вероятно, следы от борьбы. Тела сосудов всегда были такими хрупкими и нежными. Лин Цзымо взобрался ему на плечо и аккуратно лизнул ранки. Вскоре Лу Синхань почувствовал, что боль утихла.

В процессе этого «лечения» Лин Цзымо незаметно передал Лу Синханю один из своих талисманов. Теперь он всегда сможет его найти.

<http://bllate.org/book/18884/1844385>